

КОНФЕДЕРАТИВНЫЙ ТИП ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ У КОЧЕВНИКОВ ПРИТЯНЬШАНЯ в VII- сер. X веков

ДЖУМАНАЛИЕВ Т.Д.*

Аннотация

В период распада Первого тюркского каганата (630 – 681 гг.) произошли изменения, связанные с политической консолидацией племенных групп, ранее входивших в состав Тюркского каганата. Различные племенные группы образовали конфедерации, противопоставлявшие каганату и стремившиеся к самостоятельности, в число которых входили племенные группы басмылов, тюргешей, карлуков, уйгуров и др.

Истоки конфедеративного типа организации власти были еще заложены в период становления Первого тюркского каганата. В эпоху Великих завоеваний многие покоренные племена оказались в качестве вассальных в составе Тюркского каганата. С течением времени вассальные племена заняли свое место в структуре военно-политической организации.

По нашему предположению, нельзя исключать тот факт, что покоренные племена могли составлять военно-административную единицу в

---

* Джуманалиев Тынчболот Дадыевич 07.14.1955г. рождения. Доктор исторических наук (16.12.2005). И.о. профессор (2005 г.). В 1982 г. окончил исторический факультет Киргизского государственного университета им. 50-летия СССР, 1986-1990 гг. учёба в аспирантуре Ленинградского Института востоковедения АН СССР. Специалист в области истории Кыргызстана и Центральной Азии эпохи древности и средневековья. Научные направления: история, политическая антропология и кочевниковедения Центральной Азии.

Публикации: опубликованы монографии, учебные пособия всего 10 и научных статей около 100, из них наиболее значительные «Эволюция политической власти кочевников Притяньшанья (II в. До н.э.-XII в.)» Бишкек, 2005 (21 п.л.); «Политическая борьба в Могульском государстве XVII в.» Бишкек, 2004 (10 п.л.); «Политическая история Кыргызстана» Бишкек, 2001 (22 п.л.); «История Кыргызстана». Энциклопедия. Бишкек, 2003 (автор. статьи 7 п.л.); «Хрестоматия по средневековой истории Кыргызстана» Бишкек, 1996 (16 п.л.); статьи в научных периодических изданиях ближнего и дальнего зарубежья, в частности, «Вестник КНУ» (1998-2004гг.), «Вестник КРСУ» (2004г.), «Диалог цивилизаций» (НАН КР, 2001-2003гг.); «Вестник Кыргызско-Турецкого университета «Манас» (2002-2005 гг.), «Известия Института востоковедения Казахстана» (2005г.), «Журнал по исследованию Центральной Азии» (Франция) 2004г., «Журнал по исследованию Японии и Азии» (Япония) 2004 г. и др.

Электронный учебный курс: «История стран Азии и Африки в новое время», 2003 г.

Учебно-методическая работа: разработаны и опубликованы учебные программы и методические пособия по истории Кыргызстана, источниковедению, истории кыргызской культуры для высших учебных заведений Кыргызской Республики. Бишкек, (2001-2005 гг.).

каганате, в последующем занимавшую определенную территорию под названием «ок». Восточно-тюркский каганат подразделялся на тёлес и тардуш, причем вассальные племена входили в тардуш, аналогично, Западно-тюркский каганат подразделялся на «он ою», т.е. десятистрельный народ под названием дулу и нушиби.

Необходимо учитывать и другой факт. Как известно, кочевое общество является достаточно сегментированным, т.е. для него характерны распад и разрастания родов и племен, без которых оно не может существовать, об этом мы отметили выше во втором разделе

Ключевые слова: политическая власть и структура, конфедеративный, военная-административная система, гунны, Тюркский каганат, Тюркешский и Карлукский каганаты.

CONFEDERATION TYPE OF POLITICAL POWER OF TIEN-SHAN NOMADS IN THE VII – Xth CENTURIES

Abstract

The author's work emphasizes the role and placement of the confederated military-political structure, known as the "el"-formation which was originally instituted in order to unite tribes and later other Turkic tribes, for resistance, against hostile and for organization of military campaigns against neighbors. The "el"-formation as a military-political structure, played a vital role in the process of creating the states of the ancient Turkic nomads, which become the center of political power.

However in the new historic situation the confederative type of power become the basis of Turgesh and Karluk Kaganat, in connection with the collapse of the powerful Turk Kaganat.

The triple system, which was introduced by Huns, remained considerable in the structure of power. In the conditions of nomadic society organization the triple system turned out to be the most optimal, effective, and which meets the military goals and the missions of nomadic.

Key words: the political power and structure, confederate, military-administrative system, institutional, Huns, Turk, Turk Kaganat, Turgesh and Karluk Kaganat.

В период распада Первого тюркского каганата (630 – 681 гг.) произошли изменения, связанные с политической консолидацией племенных групп, ранее входивших в состав Тюркского каганата. Различные племенные группы образовали конфедерации, противопоставлявшие каганату и стремившиеся к самостоятельности, в число которых входили племенные группы басмылов, тюркешей, карлуков, уйгуров и др.

Истоки конфедеративного типа организации власти были еще заложены в период становления Первого тюркского каганата. В эпоху Великих завоеваний многие покоренные племена оказались в качестве вассальных в составе Тюркского каганата. С течением времени вассальные племена заняли свое место в структуре военно-политической организации и, по мнению О.Прицака, их называли будунами [36, с. 49-74]. Л.Н. Гумилев считает, что малые племена, образовавшиеся в союзы (конфедерацию) и противостоящие орде, называли огузами [10, с. 19-21; 61-62; 12, с. 77-80]. По нашему предположению, нельзя исключать тот факт, что покоренные племена могли составлять военно-административную единицу в каганате, в последующем занимавшую определенную территорию под названием «ок». Восточно-тюркский каганат

подразделялся на тёлёс и тардуш, причем вассальные племена входили в тардуш, аналогично, Западно-тюркский каганат подразделялся на «он ок», т.е. десятистрельный народ под названием дулу и нушиби [8, (I), с. 239; 23, с. 191; 29, с. 41, 175 коммен. 262; 35, VI, с. 27]. Очевидно, племена подразделялись по следующим признакам: родственные и неродственные, покоренные и вассальные, в целях их подчинения и управления они были объединены в военно-административные единицы. Необходимо учитывать и другой факт. Как известно, кочевое общество является достаточно сегментированным, т.е. для него характерны распад и разрастания родов и племен, без которых оно не может существовать, об этом мы отметили выше во втором разделе.

На первом этапе существования Древнетюркского каганата отношения между правящим родом Ашина и племенными союзами складывались на условиях взаимных интересов, когда внешние войны велись удачно, внутренняя стабильность достигалась за счет удовлетворения племенной верхушки материальными благами. Когда интересы правящего рода и племенной верхушки совпадали, когда результаты завоевания обеспечивали их новыми пастбищами, количеством скота и награбленным богатством, тогда, в этом случае, они поддерживали официальную власть. По мере расширения владений и укрепления племенных вождей за счет завоеваний, грабежа, богатств и т.д., они стали проявлять племенной сепаратизм по отношению к каганату. Со временем противостояния между правящей династией и конфедерацией достигла своего апогея в результате консолидации вассальных и других племен, создавшихся объединения конфедеративного типа, так называемых «токуз огузов» (девять племен), «он ок» (десятистрельный), «уч огуз» (трех племен), которые стремились к самостоятельности и независимости [10, с. 19-21; 11, с. 61; 12, с. 79-80]. В конечном итоге, эти противостояния привели к распаду Древнетюркского каганата, и этот процесс продолжался до тех пор, пока не образовалось новое государство на развалинах предыдущего.

После падения правящего рода Ашина (658г.) конфедерация Дулу и Нушиби не пыталась реанимировать его, не стремилась возродить единство каганата. Между тем внутри конфедерации шла борьба за политическое господство в каганате, противники централизации понимали, что усиление каганской власти может привести к ограничению власти удельных правителей, к ущемлению их интересов, снизить их социально-политический статус в кочевом обществе и т.д. Междоусобицами в каганате воспользовались танские правители, установив протекторат над бывшими владениями Западнотюркского каганата.

Кризис каганской власти, вызванные внутренними противоречиями, нерегулированность вопроса престолонаследия, легитимация власти рода Ашина посредством превосходящей силы, отсутствием абсолютной власти над племенами и родами, отсутствия цементирующей внутренней политической, экономической и административной связей ослабили отношения между каганатом и конфедерацией и в конечном итоге привели к расколу кочевого общества. Каганская власть, не ставшая в качестве балансирующего фактора между враждующими сторонами, не обладавшая силой и средствами для преодоления племенного сепаратизма, центробежных сил, а также не предпринявшая ряд конкретных мер по консолидации кочевого общества усилили положения конфедераций. Таким образом, все вышеперечисленные, объективные и субъективные факторы обуславливали падению Западнотюркского каганата, разделению государства на части по родоплеменным признакам, конфедерация оказалась неспособной по

консолидации кочевого общества, центробежные силы не стремились к возрождению единства каганата и его суверенитета.

Конфедеративный тип организации власти представляет собой более сложное общество, чем общество отдельного племени, но, в целом, оно оставалось родовым. Необходимо отметить, что сознание родства, воплощенное в роде, общее происхождение родов, и их диалекты и т.д. еще составляли существенные элементы конфедерации [32, с. 73]. Постоянная потребность расширения пастбищной территории, чтобы обеспечить легкое пропитание живущих на ней обуславливали отделения рода или племени со своим вождем в поисках нового местообитания. И с течением времени они становились независимыми. Именно по этой причине кочевники не могли преодолеть племенной сепаратизм и создать бюрократически-административный тип управления, возвышавшиеся над племенами [33, с. 37]. Очевидно, основатели конфедерации понимали, что бесконечное дробление племен оказывает ослабляющее воздействие на политическую организацию и структуру номадов, и пытались объединить племена такой системой отношений, на основе естественного распространения которой возникла бы кочевая империя, способная по своему размаху господствовать над окружающими народами или племенами и тем самым положить конец постоянным войнам. Кроме того, путем еще большего усиления законодательной деятельности им удалось так построить свою конфедерацию, что как политическая структура, сложившаяся из самостоятельных частей, она была приспособлена к кочевому состоянию и содержала в себе элементы сильной власти [33, с. 37].

Своеобразной чертой кочевых политических организаций является то, что их упадок и крушение внезапны и обычно происходят одновременно. Достаточно грубого толчка извне или изнутри легко нарушается их взаимоотношения, и, вновь отброшенная назад, могущественная империя быстро распадается на множество обломков, растворяется и забывается в неразличимой массе меньших племен [33, с. 37-38].

Созданная конфедерация основана на принципах семейного родства и мыслилась лишь как их дальнейшая разработка... Эти отношения гораздо старше, древнее, чем понятия общества или правительства... и эти связи семейного родства пронизывали всю их гражданскую и социальную систему, от индивидуумов до племен, от племени до народности и от народности до самой конфедерации, они связывали их вместе в одно общее, неделимое братство [33, с. 39].

Конфедерация могла возникнуть внезапно под давлением необходимости и вступали в союз, и не было результатом длительных усилий различных племён или центростремительных сил. Конфедерация организовывалась и управлялась на тех же началах, которые регулировали управление каждого отдельного племени; последнее поддерживало те же отношения с конфедерацией. Несмотря на равенство прав, привилегий и власти у членов конфедерации существовали некоторые дискриминационные различия, ставивших одних в более почетное положение по сравнению с другими, в частности, могущественные племена «желтых» тюргешей, подчинившихся «черных» тюргешей, но, вскоре, последние оказавшихся на положении первых. В другом случае, племена, имевшие военно-политическое могущество, составившее ядро конфедерации находились на положении привилегированных, так например представители трех карлукских племён (булак, чигиль, ташлык) занимали высокие посты в управлении, а другие покоренные племена находились в составе конфедерации на положении подчиненных.

Особенностью конфедерации кочевых племён VI-VIII веков заключалась в постоянном существовании тенденции к распаду вследствие их отдаленности друг от друга, отсутствием синхронной связи внутри конфедерации, расхождения интересов, а также врожденной слабости такого союза. Конфедерация не ставила целью слияния племенных самоуправлений в одно правительство, и не достигло этого. Власть в конфедерации не была централизована, чтобы исчезла независимость отдельных племён. Главной чертой конфедерации как политического организма была полная независимость и самостоятельность племенных самоуправлений в рамках конфедерации [33, с. 47-48].

Целью конфедерации была преодолеть междоусобицу, истреблявшей кочевников из века в век. Для достижения этой цели племена должны были объединиться в одно политическое братство, и таким путем, чтобы эффективно противостоять расколу и дроблению племён. Со временем, когда конфедерация накопила достаточную мощь, для того чтобы поглотить соседние племена, преобразуя общую семью. Племена входили в конфедерацию на основе полного равенства. При учреждении конфедерации не было намерения создать неравный союз или на такое использование привилегий того или другого племени, которое было несовместимо с принципом политического равенства, на которых была основана конфедерация. Однако, очевидно имелись положения предусматривающие предоставление некоторым племенам более высоких полномочий, это может проявляться в неравном распределении власти [33, с. 48, 56-57].

Внутреннее управление конфедерации было организовано так же, как управление других племён с такими же племенами и отношениями родства, законами и институтами.

Таким образом, образование конфедерации была более высокой степенью политического союза, ориентированной на консолидацию племён, чем система родства, разделённая на племена. Конфедерация была приемлемой формой политического объединения племён в условиях кочевого образа жизни, при господстве системы родства, с тенденцией распада и дробления. Конфедерацию следует ещё рассматривать в рамках этнического процесса, сыгравшая опосредственную роль при переходе от соплеменности к народности [2, с. 77].

Конфедерация «дулу» и «нушиби», состоявшая из общих родов, под единым управлением, основанном на принципе равенства; конфедерация не имела лица, обладавшей высшей исполнительной властью или официального главы; члены конфедерации занимали смежные территории и говорили на понятных друг другу диалектах одного и того же языка; племена, входившие в конфедерацию, занимали совершенно равные положения по своим правам, привилегиям и обязанностям; во всех делах племенного управления десяти племён были независимы друг от друга; их территории были разделены постоянными границами и их племенные интересы были различны [32, с. 73-79]. Помимо узов кровного родства, конфедерацию связывала, выгода союза для взаимной защиты от внешних врагов, совместное противостояние установлению господства одного племени над другим. Эти принципы послужили основой политической организации конфедеративного типа. Хотя на практике конфедерация не всегда придерживалась вышеназванных принципов.

Феномен конфедерации заключался ещё в том, что она всегда присутствовала в кочевом обществе в форме военно-политического («эль» в древнетюркском обществе) союза, объединения, правого, левого крыла, которые выступали в рамках каганата, не допуская установления абсолютной власти кагана, в

целом противостоящих усилению центральной власти, и т.д. Централизаторская политика некоторых каганов рассматривалась как посягательство на самостоятельность и суверенитет конфедерации, и она вызывала недовольства членов конфедерации. Единство каганата поддерживалась силой оружия, волей и решительностью кагана по консолидации кочевого общества.

В 630г. Западнотюркский каганат вступил в полосу внутренних противоречий и ожесточенная борьба за власть переросла в междоусобицу племенных союзов – нушиби и дулу. Правящий род Ашина потерял контроль над конфедерацией, не получал поддержку со стороны кочевого населения. Каганская власть не обладала реальной силой для подавления племенного сепаратизма, каганат сам оказался в сложном положении и все попытки Ашина Хэлу (651-658гг.) восстановить единство каганата закончились полным провалом.

Ашина Хэлу не предпринял никаких реальных шагов по примирению двух конфедераций, а также по консолидации и по укреплению своей власти и восстановлению единства Западнотюркского каганата, более того, противостоянием каганата и конфедераций воспользовались китайские дипломаты. Интриги китайской дипломатии усугубили противоречия между каганатом и конфедерацией без того раздиравшегося страну междоусобицами. Окончательный распад Западнотюркского каганата довершили китайские войска, одновременно укрепив свою позицию в регионе.

В целях реализации полного подчинения местного населения Танское государство приступило к районированию бывших владений Западнотюркского каганата, создав два наместничества – Мэнчи и Куньлин, поставив во главе двух марионеточных каганов Ашина Мишэ и Ашина Бучжэнь из рода Ашина [35, VI, с. 268-279]. Создание марионеточных каганатов свидетельствует также об отсутствии реальных сил и возможностей для установления полного контроля над территориями бывшего Западнотюркского каганата. Это была временная мера, направленная на то чтобы выиграть время. После закрепления своего господства и создания материальных предпосылок, необходимых для установления реального контроля, каганаты были упразднены [27, с. 193-198; 28, с. 140; 29, с. 37-38].

Согласно сведениям китайских источников, помимо двух наместничеств одновременно было создано семь тутукств на землях бывшего Западнотюркского каганата, но при этом не указано, в ведении каких наместничеств должны были находиться эти административные единицы [27, с.193-198; 28, с. 140; 29, с. 38-39].

Конфедеративный тип организации в структуре политической власти существовал Тюргешском и Карлукском каганатах. Политическая организация и структура власти у тюргешей была основана на конфедеративном принципе, состоявшей из так называемых «желтых» и «черных» тюргешей. Первоначально «желтые» тюргешаи, считавшиеся старшей ветвью и принадлежавшие к аристократическому правящему роду и, отличавшейся по своему благородному генеалогическому происхождению от «черных» тюргешей, находились у власти. Вскоре, в борьбе за политическую власть в Тюргешском каганате они были свергнуты «черными» тюргешами, считавшимся младшей ветвью и низкого происхождения [31, с. 125 прим. 61; 35, VI, с. 43-47; 79-82].

Что касается карлуков, то их государство также было основано на конфедеративном принципе, состоявшихся из трех карлукских племен, входивших в состав так называемых конфедераций «трех карлукских племен» (ташлык, булак, чигиль) [27, с. 186-188; 29, с. 41-43; 168-169]. Вышеназванные племенные конфедерации составляли ядро политической структуры и власти

номадов Притяньшанья, сыгравшие значительную роль в борьбе за политическое господство Центральной Азии.

В конце VII в. вожьд тюргешей Уч-элиг, носивший титул Мохэ-Дагань (Бага-Таркан), выступил против последних западнотюркских каганов – ставленников китайского двора, изгнал претендента на власть в каганате и танского ставленника Хосрова Бёри-шада и установил свою власть на всей прежней территории Западнотюркского каганата от Чача до Турфана и Бешбалыка [8, (I), 302; 17, с. 13; 18, с. 99; 19, с. 29; 7, (I), с. 74-75].

Тюргешский каган Уч-элиг провел некоторую реорганизацию в управлении государством, разделил страну на 20 областей (тутукств) в которых поставил двадцать главных начальников, имевший каждый из них 7 тыс. войско. В Чуйской и Илийской долинах Уч-элигом были учреждены каганские ставки, главная ставка находилась на берегу р. Чу г. Суяб (близ совр. города Токмак Кыргызской республики), на берегу р. Или была расположена малая ставка [8, (I), с. 302].

В структуре политической власти тюргеша сохранили преемственность номадического типа государственного управления, продолжала существовать военно-административная система, родами и племенами управляли беки и старейшины, которые непосредственно подчинялись кагану и его полномочным представителям на местах. Средневековые арабские письменные источники сообщают, что прибывшие послы от Омейядского халифа Хишама (724 – 743 гг.) в ставку кагана Сулука были свидетелями, выставленных тюрками десятизнаменного 100 тыс. войска, а также сведения о тюркских племенах обитавших в Семиречье [30, (1), с. 15–23, 52 – 53; 9, с. 72– 81]. В 20-х годах VIII в. складывалась система деления каганата на сары-тюргешей и кара-тюргешей со ставками на Таласе и в Суябе, между которыми часто происходили столкновения, в 766 г. тюргешский каганат пал под ударами карлуков [8, (I), с. 305].

В политической и административной структурах карлуки сохранили преемственность власти западных тюрков, очевидно в среде карлуков были сильны пережитки родоплеменной организации, хотя у них существовало объединение конфедеративного типа, так называемые трех карлуков-ташлык, булак и чигиль, принявшие название «шеху (ябгу) трех родов» [8, (I), с. 355; 20, с. 287-288]. В объединение карлуков входили девять племенных групп: три подразделения – чигиль, три - бескиль, одно - булак, одно – кукиркин, одно – тухси, среди которых упоминаются два рода: лазана и фарахия [16, (I), с. 437,452,483; 6, (VIII), с. 51, 61– 62; 4, II(1), с. 35-39; 5, (V), с. 547-548; 34, с. 213]. Помимо вышеперечисленных племенных групп, в карлукскую конфедерацию входили различные кочевые и полукочевые тюркоязычные племена: тухси, чигили и азкиши, халаджи, чаруки, аргу, барсханы. По видимому политическое объединение карлуков было завершено к концу VIII в. в Семиречье, начавшееся еще на западе Алтая на рубеже VII – VIII веков.

В структуре политической власти и управления у тюргешей и карлуков господствовала удельная система. Это объясняется тем, что в их среде доминировала родоплеменная организация, которая создала политическую предпосылку формирования удельной системы. После объединения карлуков продолжала сохраняться структура традиционных родоплеменных организаций: патриархальная семья, род, племя и племенной союз «эль» (народ, государство). К началу VIII в. начался процесс распада родовых отношений, родовые старейшины превращались в родовую знать, стали формироваться ханские роды. Однако нельзя сказать, что родовая структура оставалась неизменной поскольку в среду карлуков

стали проникать так называемые поздние или вторичные роды и племена, очевидно, находившиеся в положении вассалов. Первоначально вождь карлукских племен носил титул «эльтебер» (кит. сылифа) [Малов 1959: 22(40)]. «Ябгу,- пишет автор «Худуд ал-алам» в X в., - это прежний титул царей карлуков» [30, (I), с. 42; 4, II(1), с. 36]. У ибн-Хордадбега говорится, что «Все владыки тюрков, тибетцев и хазар-хаканы, кроме владыки карлуков (ал-харлух), которого называют джабгуйа,...» [13, с. 60; 5, (V), с. 547-548]. По данным китайских источников правитель карлуков носил титул «кэхань» (каган), и, как правило, этим титулом называли главу крупных государственных объединений [14, с. 34]. Как мы выше рассматривали, что носителем титула «эльтебер» может быть предводитель крупных племен, имеющих свыше 10 тыс. войско или относительно независимый, однако номинально признававший своего сюзерена [3, (I), с. 482; 22, с. 105]. Очевидно, вождь карлуков имел статус эльтебера и номинально признавал сюзерена поскольку в письменных источниках отмечаются, что карлуки были могущественными племенами, иногда их боялись и с ними приходилось считаться [24, с. 41-42; 6, (VIII), с. 42-43; 18, с. 107-108].

В Карлукском каганате имелись целый ряд удельных владений, владельцы которых носили различные титулы. По сообщению арабского географа Ибн Кудамы владетель г. Барсхан носил титул «манака», по другой версии «тебин-барсхана». Карлукское поколение лабан, имевшее владение недалеко от г. Невакет, владетель которого носил титул «кутегин-лабан». Владетель г. Беклиг носил титул «Бадан-Сангу», тюркский титул «Йинал-тегин». Чигильский владетель носил титул «тексин» [6, с. 42-43; 4, II(1), с. 37-38]. Некоторые владетели носили титулы нетюркского происхождения, в частности, «ялан-шаха», «бадан-сангу». Очевидно, судя по количеству и разнообразию титулатуры удельных владельцев, карлукский каганат не был достаточно централизованным. Не исключено, что племена, переселившиеся в Семиречье VII-VIII вв. создавали владения, где их правители имели собственную титулатуру, а затем под этими названиями вошедшие в состав тюркского и карлукского каганатов. Следует отметить, что оседлое население Семиречья также оказывало влияние на структуру власти, о чем свидетельствуют титулы нетюркского происхождения.

У карлуков существовала должность кюль-эркин, смысл которой раскрывается М.Кашгарским как «ум полный, подобно озеру», являвшиеся советником-соправителем или «наместником» верховного правителя [20, (I), с. 278; 5, (V), с. 82]. По мнению В.В.Бартольда, слово «коль» ему, т.е. М.Кашгарскому было известно в значении «озеро». Данный титул носила знать тогуз-огузов, правда под названием кударкин или кузаркин в качестве наместника огузского царя [1, с. 141].

В древнетюркских и средневековых китайских источниках встречаются три формы, кюль-каган, кюль-тегин, кюль-бильге, иногда к титулу дополняется название племени-карлук кюль-иркин [24, с. 40-43; 25, с. 7, 10, 25,27; 29, с. 166]. При караханидах термин кюль-эркин не встречается в титулатурах династии караханидов [15, с. 87].

Таким образом, тюргешы и карлуки, оказавшиеся в составе обеих тюркских каганатов в конце VII – нач. VIII – веков, создали политические объединения конфедеративного типа, некоторые элементы политической власти и организация управления ими были заимствованы у тюрков. В среде тюргешей и карлуков были сильны пережитки родоплеменной организации, каганская власть и ее структура недостаточно были развиты, родовые и племенные вожди составляли ядро конфедерации, различные племенные группы претендовали на власть, имевшие номинально или фактически генеалогическую связь с тюркским каганским родом Ашина.

ЛИТЕРАТУРА

1. АГАДЖАНОВ С.Г. *Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX – XI вв.* Ашхабад, 1969
2. АРУТЮНОВ С.А. *Народы и культуры. Развитие и взаимодействие.* М.: Наука, 1989
3. БАРТОЛЬД В.В. *Туркестан в эпоху монгольского нашествия* // Соч., Т. I. М.: Наука, 1963
4. БАРТОЛЬД В.В. *Очерк истории Семиречья* // Соч., Т. II, ч. 1, М.: Изд-во Восточной литературы, 1963
5. БАРТОЛЬД В.В. *Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Новые исследования об орхонских надписях. Карлуки* // Соч., Т. V. М.: Наука, 1968
6. БАРТОЛЬД В.В. *Извлечение из сочинения Гардизи «Зайн ал-ахбар». Рукопись Туманского. Введение к изданию «Худуд ал-алам»* // Соч., Т. VIII. М.: Наука, 1973
7. БЕРНШТАМ А.Н. *Согдийская колонизация Семиречья* // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. I. Бишкек, 1997
8. БИЧУРИН Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.* Алматы: Изд-во Жалын. Т. I – II, 1998
9. ВОЛИН С. *Сведения арабских источников IX – XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах* // Труды Института истории, археологии и этнографии АН Казах. ССР. Т. 8. Алма-Ата, 1960
10. ГУМИЛЕВ Л.Н. *Орды и племена у древних тюрок и уйгуров* // Материалы по этнографии ВГО. Вып. 1. Л., 1961
11. ГУМИЛЕВ Л.Н. 1967. *Древние тюрки.* М.: Наука.
12. ГУМИЛЕВ Л.Н. *Сочинения. Т. 12-13: Древние тюрки. Ч. 1-2.* М.: ДИ-ДИК. 1999
13. ИБН Хордадбех. *Книга путей и стран.* Баку: Элм, 1986
14. КАДЫРБАЕВ А.Ш. *Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII-XIV вв.* Алма-Ата, 1990
15. КАРАЕВ О. *О терминах и названиях в поэме «Кутадгу билиг»* // Советская тюркология. № 3, 1981
16. КАШКАРИ М. *Түрік создiгі.* Т. 1-3. Алматы, 1997.
17. КЛЯШТОРНЫЙ С.Г. *Хунны и тюрки* // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. М.: Наука, 1992
18. КЛЯШТОРНЫЙ С.Г., СУЛТАНОВ Т.И. *Казахстан. Летопись трех тысячелетий.* Алма-Ата, 1992
19. КЛЯШТОРНЫЙ С.Г., САВИНОВ Д.Г. *Степные империи Евразии.* СПб., 1994
20. КОШГАРИЙ М. *Девону луготит турк.* Т. I-III. Ташкент: Изд-во АН Узб. ССР. 1960 – 1963
21. *Кыргыздар. Кытай жазмаларындагы кыргыздар.* Урумчи: Шинжан эл басмасы, 2004
22. КЫЧАНОВ Е.И. *Кочевые государства от гуннов до маньчжуров.* М.: Вост. лит-ра, 1997
23. КЮНЕР Н.В. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.* М.: Изд-во Восточной лит-ры, 1961
24. МАЛОВ С.Е. *Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951

25. МАЛЮВ С.Е. *Енисейская письменность тюрков*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952
26. МАЛЮВ С.Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959
27. МАЛЯВКИН А.Г. *Историческая география Центральной Азии*. Материалы и исследования. Новосибирск: Наука, 1981
28. МАЛЯВКИН А.Г. *Марионетки из рода Ашина // Восточный Туркестан и Средняя Азия*. М.: Наука, 1984
29. МАЛЯВКИН А.Г. *Танские хроники о государствах Центральной Азии*. Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989
30. *Материалы по истории киргизов и Киргизии*. Вып. I. М.: Наука, 1973
31. МЕЛИОРАНСКИЙ П. *Памятник в честь Кюль-тегин // ЗВОРАО Т.ХІІ*. СПб., 1899
32. МОРГАН Л. *Древнее общество*. – М.; Л., 1935
33. МОРГАН Л.Г. *Лига Ходеносауни, или Ирокезов*. М.: Наука, 1983
34. ХРАКОВСКИЙ В.С. *Шараф ал-Заман Тахир Марвази*. Труды АН Каз.ССР, Сектор востоковедения. Т. I.
35. CHAVANNES E. *Documents sur les Toukiues (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции*. Т. VI. СПб., 1903
36. PRITSAK O. *Die Karachaniden // Der Islam*. Bd. XXX. 1952